

Евгений Мясников

ПЕРСПЕКТИВЫ СОКРАЩЕНИЙ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ США И РОССИИ В СВЕТЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СТАТЬЕ VI ДНЯО

Первая сессия Подготовительного комитета Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2015 г. состоится 30 апреля — 11 мая 2012 г. в Вене. На сессии, в частности, намечается обсудить ход реализации государствами, обладающими ядерным оружием, положений Плана действий, принятого в рамках заключительного документа Обзорной конференции ДНЯО 2010 г. План предполагает выполнение 64 действий¹, объединенных тремя крупными разделами:

- ядерное разоружение;
- ядерное нераспространение;
- использование ядерной энергии в мирных целях.

ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТЫРЕ

В рассматриваемом контексте представляют интерес выводы экспертов американской неправительственной организации «Ассоциация по контролю над вооружениями», которые были опубликованы в октябре 2010 г (см. приложение 1)². Авторы упомянутой работы попытались оценить усилия, предпринимаемые странами, обладателями ядерного оружия де-юре и де-факто, а также пороговыми странами, по десяти различным категориям для каждой из 11 стран (Великобритания, КНР, РФ, США, Франция, Индия, Израиль, Пакистан, Северная Корея, Иран, Сирия). Оценки осуществлялись по градациям шкалы от А (максимальная оценка) до F (минимальная оценка). По мнению авторов методики, оценки носят универсальный характер, хотя и пытаются учесть индивидуальные возможности той или иной страны внести вклад в ядерное разоружение в соответствии с той или иной категорией. На основе этих результатов в работе оценивается вклад каждой из стран.

Разумеется, предлагаемая методика оценки не свободна от недостатков. Тем не менее рассматриваемая работа достаточно объективно отражает оценки и ожидания мирового сообщества в отношении того, какие усилия предпринимаются ключевыми странами для укрепления режима нераспространения. Сделанные оценки, в частности, показывают, что в целом де-юре ядерные страны, выполняя свои обязательства в среднем на *четверку* (оценка В), более ответственно относятся к ядерному разоружению, нежели страны, не являющиеся членами ДНЯО, и пороговые страны. Однако усилия России, так же как и Китая, оценены на *четверку с минусом* (В-), что дает повод проанализировать причины и сделать необходимые выводы.

Настоящая работа посвящена обсуждению конкретных шагов, которые могут быть предприняты для выполнения прежде всего действий 3–6 (см. табл. 2), относя-

И
И
Р
А
Т
Н
Е
М
К
О
М

щихся к ядерным странам. Поскольку Конференция призвала государства, обладающие самыми крупными ядерными арсеналами, играть ведущую роль в усилиях по выполнению Плана действий³, цель настоящей работы — обсудить, что представлялось бы важным предпринять в ближайшем будущем США и Российской Федерацией, для того чтобы подтвердить свою приверженность Статье VI ДНЯО.

Безусловно, сторонами ведется многоплановая работа с целью выполнения обязательств по ДНЯО, которая выходит далеко за рамки сокращения ядерных вооружений. Этот факт, в частности, иллюстрируют и упомянутые материалы Ассоциации по контролю над вооружениями. Однако главным достижением за последний год, несомненно, стало вступление в силу нового Договора СНВ и успешное начало его выполнения (действие 4). Официальные представители России и США в своих выступлениях также неизменно подчеркивают это обстоятельство⁴.

Действительно, возвращение в рамки контролируемых сокращений ядерных вооружений, которые существовали в период действия старого Договора СНВ, стало большим достижением, и этот факт трудно переоценить. Однако существуют и моменты, которые не вполне увязываются с выполнением Плана действий, принятого Обзорной конференцией 2010 г.

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ И НЕОБРАТИМОСТЬ

В частности, План действий призывает ядерные страны «еще более повысить уровень транспарентности»⁵. К сожалению, приходится признать, что уровень транспарентности ядерных сил США и России снизился по сравнению с тем, который существовал в период действия *старого* Договора СНВ. Хотя стороны и обмениваются два раза в год подробными данными о состоянии своих СНВ, эта информация носит конфиденциальный характер, а общественности доступны лишь обобщенные данные об СНВ⁶. Судить по обобщенным данным о том, как стороны сокращают свои ядерные вооружения, очень сложно. Более того, может даже создаться превратное впечатление, что вооружения не сокращаются, а наращиваются вопреки тому, что План действий обязует государство применять принцип необратимости при осуществлении своих договорных обязательств (действие 2).

Так, в ходе брифинга о ходе выполнения нового Договора СНВ, проведенного в ООН, стороны представили обобщенные количественные данные о своих стратегических вооружениях по состоянию на 1 сентября 2011 г.⁷ Если сравнить их с данными по состоянию на 1 февраля 2011 г.⁸, когда Договор вступил в силу (см. таблицу 1), можно увидеть, что у российской стороны количество развернутых боеголовок увеличилось на 29 единиц, а количество развернутых и неразвернутых носителей — на шесть единиц. В связи с этим некоторые наши зарубежные коллеги выражают свое недоумение⁹, и наверняка на предстоящей сессии Подготовительного комитета возникнет много вопросов к представителям российской делегации. Вопросов этих можно было бы избежать, если бы общественности были доступны подробные данные по примеру *старого* Договора СНВ. Вряд ли такая информация настолько чувствительна, чтобы ее скрывать.

Таблица 1. Обобщенные количественные данные по СНВ США и России

	США		Российская Федерация	
	5.02.2011	1.09.2011	5.02.2011	1.09.2011
Развернутые МБР, БРПЛ и ТБ	882	822	521	516
Развернутые боеголовки	1800	1790	1537	1566
Развернутые и неразвернутые МБР, БРПЛ и ТБ	1124	1043	865	871

С принципом необратимости связан еще один факт, который вызывает беспокойство. Дело в том что, и США, и Российская Федерация строят масштабные планы по модернизации своих стратегических вооружений. США намерены в перспективе заменить 12 стратегических атомных подводных лодок, развернуть новые типы стратегических бомбардировщиков и МБР, причем расходы для реализации этих планов оцениваются более чем в 400 млрд долл.¹⁰ Аналогичные планы, хотя, возможно, и предполагающие более скромные расходы, существуют и в России. Но если в отношении США пока речь идет о намерениях в относительно далеком будущем, то в глазах зарубежных экспертов российские программы находятся на полном ходу, и Россия в настоящее время создает не менее пяти (!) новых типов стратегических МБР и БРПЛ включая *Ярс*, *Булаву*, *Лайнер*, неизвестный пока новый тип МБР, испытанный в конце сентября 2011 г. в Плесецке¹¹, и перспективную жидкостную тяжелую МБР. Де-факто этот аргумент используется в США, чтобы обосновать необходимость выделения средств, для того чтобы ускорить планы модернизации СНВ США¹². Трудно судить, в чем причина таких представлений зарубежных специалистов — то ли в дефиците официальной информации в отношении российских программ по модернизации СНВ, то ли в российской риторике в ответ на развертывание ЕвроПРО. Однако, таково реальное положение дел, и вряд ли оно способствует повышению рейтингов США и России на предстоящей Обзорной конференции ДНЯО.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

План, принятый на Обзорной конференции в 2010 г., требует от США и России не только скорейшего вступления в силу нового Договора СНВ, но и продолжения обсуждения последующих мер в целях осуществления более глубоких сокращений их ядерных арсеналов (действие 4). Кроме этого, План действий обязывает ядерные державы «предпринимать дальнейшие усилия к сокращению и последующей ликвидации развернутых и неразвернутых ядерных вооружений всех типов, в том числе посредством осуществления односторонних, двусторонних, региональных и многосторонних мер» (действие 3), а также «рассмотреть вопрос обо всех ядерных вооружениях, независимо от их типа и местонахождения, в качестве неотъемлемого элемента процесса всеобщего ядерного разоружения» (Действие 5b).

Стороны заявили свои предварительные позиции в отношении дальнейших шагов по сокращению ядерных вооружений еще в 2010 г. В резолюцию по ратификации, принятую Сенатом США, внесен пункт, обязывающий администрацию США предпринять усилия с тем, чтобы не позже чем через год после вступления нового Договора СНВ в силу начать переговоры с Россией по контролируемому сокращению тактического ядерного оружия (ТЯО)¹³. Официальные представители администрации США уже предприняли попытки начать консультации с российской стороной по этому вопросу¹⁴. Российская сторона, не отказываясь от обсуждения, связывает его с целым рядом условий. В частности, в выступлении министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова на Пленарном заседании Конференции по разоружению в Женеве отмечалось, что Россия настаивает «на необходимости учета таких негативно влияющих на стратегическую стабильность факторов, как планы размещения оружия в космосе, создание стратегических наступательных вооружений в неядерном оснащении, развертывание односторонней системы глобальной ПРО». Кроме этого, «нельзя игнорировать и значительные дисбалансы в обычных вооружениях, особенно на фоне сохраняющихся во многих регионах мира опасных конфликтных ситуаций» и «те же самые факторы и их взаимосвязь должны приниматься в расчет в ходе дискуссии о перспективах сокращения тактического ядерного оружия». При этом Россия, как и прежде, продолжает считать, что первыми шагами в решении данной проблемы должны быть вывод ТЯО на территорию государства, которое им располагает, и уничтожение инфраструктуры его размещения за рубежом¹⁵.

Таким образом, становится все более понятно, что если переговоры по следующему этапу сокращений ядерных вооружений начнутся, то перечень обсуждаемых вопросов не будет ограничен исключительно стратегическими наступательными вооружениями. Наиболее важными из них представляются противоракетная оборона, нестратегическое ядерное оружие (НСЯО) и стратегические вооружения в неядерном оснащении¹⁶. Ключевой из этих трех является проблема ПРО. Сближение позиций сторон в отношении ПРО способствовало бы разрешению и двух других перечисленных проблем, а вот отсутствие прогресса по ПРО закроет путь к диалогу по НСЯО и стратегическим вооружениям в неядерном оснащении, как и к диалогу по более глубокому сокращению стратегических ядерных вооружений.

Хотя консультации по ПРО продолжаются, стороны, к большому сожалению, так и не достигли заметного прогресса в решении этой проблемы. Как известно, Россия добивается от США юридически обязывающих гарантий ненаправленности против нее развертываемой в Европе системы ПРО¹⁷. Американская сторона заявила о своей готовности подтвердить и устно, и письменно, что будущая ПРО не направлена против России, но без каких-либо юридически обязывающих гарантий¹⁸. Учитывая реалии внутривосточной ситуации в США, очень сложно представить, как действующая администрация могла бы дать такие юридически обязывающие гарантии, даже если у нее и появилось бы такое желание.

Не исключено, что решение проблемы ПРО возможно, если обе стороны откажутся от своих довольно амбициозных целей и попытаются найти в этой области пусть небольшую, но конкретную техническую задачу, в которой они могли бы предметно сотрудничать. Как известно, США и СССР долго соперничали в области космоса, но еще в годы холодной войны — в середине 1970-х гг. — родился небольшой, но конкретный технический проект ЭПАС (Экспериментальный про-

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ ОБЗОРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ДНЯО 2010 г.

Том. 1. Часть 1. Выводы и рекомендации в отношении последующих Действий

I. Ядерное разоружение

В. Разоружение в области ядерных вооружений

[...]

Действие 3: в рамках выполнения государствами, обладающими ядерным оружием, недвусмысленного обязательства осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов они обязуются предпринимать дальнейшие усилия к сокращению и последующей ликвидации развернутых и неразвернутых ядерных вооружений всех типов, в том числе посредством осуществления односторонних, двусторонних, региональных и многосторонних мер.

Действие 4: Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки обязуются добиваться скорейшего ввода в действие и полного осуществления Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений; им рекомендуется продолжить обсуждение последующих мер в целях осуществления более глубоких сокращений их ядерных арсеналов.

Действие 5: государства, обладающие ядерным оружием, обязуются ускорить достижение конкретных успехов в осуществлении изложенных в Заключительном документе Конференции 2000 г. по рассмотрению действия Договора шагов, ведущих к ядерному разоружению, путем, способствующим упрочению международной стабильности и международного мира и безопасности, и на основе принципа повышения уровня безопасности для всех и нанесения ей ущерба. В этой связи их призывают как можно скорее наладить взаимодействие, для того чтобы, в частности:

ект *Аполлон–Союз*). Сегодня во многом благодаря этому проекту сотрудничество в области пилотируемой космонавтики между нашими странами стало настолько тесным и плодотворным, что стороны уже не могут обойтись друг без друга. Так что, может быть, нужно найти в области ПРО свой проект ЭПАС, который бы не создавал рисков друг для друга и начать с него.

Если бы удалось найти путь к решению проблемы ПРО, можно было бы начать предметный диалог и в отношении нестратегических ядерных вооружений¹⁹. Представляется, что в этом отношении реалистичен вариант согласованных односторонних инициатив в отношении ядерных боеприпасов. В первую очередь эти инициативы могли бы быть направлены на внедрение и развитие мер трехсторонней (РФ, США, НАТО) транспарентности. Параллельно с осуществлением таких инициатив специалисты России и США могли бы вести совместную работу по разработке технических средств и процедур контроля над ядерными боеприпасами.

Также важно было бы начать обсуждение проблемы стратегических неядерных вооружений²⁰. Для начала, по-видимому, российской стороне необходимо будет явно артикулировать, какие именно виды вооружений, помимо МБР и БРПЛ, в неядерном оснащении она относит к стратегическим неядерным. Пока не ясна ее позиция по отношению к вопросу, следует ли к таковым относить тяжелые бомбардировщики (ТБ), крылатые ракеты воздушного (КРВБ) и морского (КРМБ) базирования большой дальности в неядерном оснащении. По мнению российских военных, эти вооружения, обладая скрытностью и сравнительно коротким временем достижения целей, также являются существенным дестабилизирующим фактором. Неясно также, будет ли Россия настаивать на том, что предметом диалога должны стать и некоторые дестабилизирующие неядерные высокоточные вооружения, не охваченные ранее мерами контроля. К примеру, следует ли огра-

- a) быстро продолжить общее сокращение глобальных запасов ядерного оружия всех типов, о чем говорится в действии 3;
- b) рассмотреть вопрос о всех ядерных вооружениях, независимо от их типа и их местонахождения, в качестве неотъемлемого элемента процесса всеобщего ядерного разоружения;
- c) еще более снизить роль и значение ядерного оружия во всех концепциях, доктринах и стратегиях военного строительства и обеспечения безопасности;
- d) обсудить политику, которая могла бы предотвратить применение ядерного оружия и в конечном итоге привести к его ликвидации, уменьшить опасность ядерной войны и способствовать нераспространению и ядерному разоружению;
- e) рассмотреть законную заинтересованность государств, не обладающих ядерным оружием, в дальнейшем понижении оперативного статуса систем ядерных вооружений путем, способствующим упрочению международной стабильности и безопасности;
- f) уменьшить риск случайного или несанкционированного применения ядерного оружия и
- g) еще более повысить уровень транспарентности и укрепить взаимное доверие.

К государствам, обладающим ядерным оружием, обращен призыв информировать об осуществлении вышеуказанных мер Подготовительный комитет в 2014 г. Участники обзорной конференции 2015 года проанализируют ситуацию и рассмотрят очередные шаги на пути к полному осуществлению статьи VI.

[...]

Таблица 2. Оценка усилий, предпринимаемых ключевыми странами и направленных на укрепление режима ДНЯО

Источник: Peter Grail and ACA Research Staff, *Assessing Progress on Nuclear Nonproliferation and Disarmament, 2009–2010, October 2010.*

Категории	Ядерные страны						Де-факто ядерные страны				Пороговые страны		
	Китай	Франция	Россия	Великобр.	США	Индия	Израиль	Пакистан	КНДР	Иран	Сирия		
Запрет ядерных испытаний	B	A	A	A	B	D+	C	D+	F	B-	C		
Запрет производства расщепл. материалов для ядерного оружия	B	A	A	A	A	F	F	F	F				
Снижение оперативн. боеготовности ядерных вооружений	A	B	C	B	C	A	D+	A	D				
Сокращение ядерных вооружений	F	C+	B-	D+	B-	F	D	F	F				
Негативн. гарантии безопасности	B+	C	C	C	B	B+	D+	B	F				
Зоны, свободные от ядерного оружия	B	B	C	B	C	C-	C-	C-	F	C-	C		
Гарантии МАГАТЭ						C+	C	C	F	F	F		
Экспортный контроль, связанный с ядерными вооружениями	C-	A	C	A	A	A-	A	F	F	F	F		
Обязательства в отношении ядерной безопасности	B	B+	A-	A	B+	A	B	A*	D	D+	D+		
Обязательства в отношении незаконной торговли	B+	B+	A	A	B+	A	B+	B	D	C	D+		
Итоговая оценка	B-	B	B-	B	B	C+	C-	C-	F	D	D		

* Эта оценка не учитывает усилий, которые предпринимаются Пакистаном в отношении рисков, связанных с внутренней нестабильностью и безопасностью его ядерного арсенала, объектов ядерной инфраструктуры и ядерных материалов.

ничить базирование ударной авиации на территории новых членов НАТО на том основании, что вооруженные высокоточным оружием и обладающие небольшим подлетным временем такие самолеты могут угрожать объектам стратегических сил РФ? Кроме этого, не исключено, что Россия предложит ограничить районы патрулирования подводных лодок — носителей крылатых ракет, чтобы предотвратить возможность развертывания значительной части подводных лодок США вблизи своей территории.

Взаимодействие России и США по поиску комплексных решений обозначенных выше проблем будет невозможно, если стороны не примут во внимание обеспечение друг друга в отношении своей безопасности. В то же время, если таковые обеспечения будут учтены и удастся достичь успехов в сотрудничестве по обозначенным выше проблемам, можно будет говорить о развитии более доверительных отношений между Россией и США и появлении условий для дальнейшего этапа сокращений их ядерных арсеналов, что необходимо для укрепления режима ДНЯО. Представляется, что предлагаемый подход также способствовал бы уходу от взаимоотношений в рамках модели взаимного ядерного устрашения, которая, несмотря на декларации об окончании холодной войны и перезагрузки отношений, продолжает превалировать в двусторонних отношениях.

Примечания

¹ План действий изложен в Заключительном документе Конференции 2010 г. участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора NPT/CONF.2010/50. Т. I. Ч. I. Выводы и рекомендации в отношении последующих действий; <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=NPT/CONF.2010/50%28VOL.I%29> (Последнее посещение — 15 октября 2011 г.).

² Peter Grail and ACA Research Staff, *Assessing Progress on Nuclear Nonproliferation and Disarmament, 2009–2010*. Arms Control Association. 2010, October; <http://www.armscontrol.org/reports/2009to2010ReportCard> (Последнее посещение — 15 октября 2011 г.).

³ NPT/CONF.2010/50. Т. I. Ч. I., IV, ii.

⁴ См., например: Лавров С. В. Выступление на пленарном заседании Конференции по разоружению. Женева. 2011. 1 марта; http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/DC036EDF3687A901C325784600474F50 (Последнее посещение — 15 октября 2011 г.); Gottmoeller Rose. *U. S. Priorities in Nuclear Arms*. New York, 2011. October 20; <http://fpc.state.gov/175924.htm> (Последнее посещение — 15 октября 2011 г.).

⁵ NPT/CONF.2010/50. Т. I. Ч. I., IV, Действие 5g.

⁶ В начале декабря 2011 г. Государственный департамент США опубликовал подробную информацию. Россия этого пока не сделала. См.: Kristensen Hans M. *US Releases Full New START Data*. *FAS Strategic Security Blog*. 2011. December 9; <http://www.fas.org/blog/ssp/2011/12/newstartnumbers.php> (Последнее посещение — 15 декабря 2011 г.).

⁷ *The New START Treaty*. Bureau of Arms Control, Verification and Compliance. 2011. October 20; <http://www.state.gov/t/avc/rls/175945.htm> (Последнее посещение — 15 октября 2011 г.).

⁸ *New START Treaty Aggregate Numbers of Strategic Offensive Arms*. Bureau of Arms Control, Verification and Compliance. 2011. June 1; <http://www.state.gov/t/avc/rls/164722.htm> (Последнее посещение — 15 октября 2011 г.).

⁹ Kristensen Hans M. *New START Data: Modest Reductions and Decreased Transparency*. *FAS Strategic Security Blog*. 2011. October 24; <http://www.fas.org/blog/ssp/2011/10/newstartdata.php> (Последнее посещение — 15 октября 2011 г.).

¹⁰ Collina Tom, Davenport Kelsey. *U. S. Must Rethink New Subs, Bombers*. *Defense News*. 2011. October 24; <http://www.defensenews.com/story.php?i=8031421&c=FEA&s=COM> (Последнее посещение — 15 октября 2011 г.).

¹¹ Сафронов Иван, мл. Обломки ракеты нашли на космодроме. *Коммерсантъ*. 2011. 29 сентября; <http://www.kommersant.ru/doc/1783440> (Последнее посещение — 15 октября 2011 г.).

¹² Schneider Mark. Prepared testimony, House Armed Services Committee, Strategic Forces Subcommittee Hearing «Nuclear Weapons Modernization in Russia and China: Understanding Impacts to the United States». 2011. October 14; <http://armedservices.house.gov/index.cfm/2011/10/nuclear-weapons-modernization-in-russia-and-china-understanding-impacts-to-the-united-states> (Последнее посещение — 15 октября 2011 г.).

¹³ US Senate Resolution of Advice and Consent to Ratification of New START Treaty. 2010. December 22.

¹⁴ Baker Peter. Arms Talks Now Turn to Short-Range Weapons. *The New York Times*. 2010. December 24; Gottemoeller Rose. Opening Statement to the Conference on Disarmament. Geneva. 2011. January 27.

¹⁵ Лавров С. В. Выступление на пленарном заседании Конференции по разоружению. Женева. 2011. 1 марта.

¹⁶ См. более подробно: Diakov Anatoli, Miasnikov Eugene, Kadyshchev Timur. Nuclear Reductions After New START: Obstacles and Opportunities. *Arms Control Today*. 2011. May. P. 15–22; http://www.armscontrol.org/act/2011_05/Miasnikov (Последнее посещение — 15 октября 2011 г.).

¹⁷ См, например: Лавров С. В. Ответы министра иностранных дел России на вопросы радиослушателей в эфире радиостанций *Голос России*, *Радио России* и *Эхо Москвы*. 2011. 21 октября; http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/78B20450AE87C3D1C3257931002706D2 (Последнее посещение — 15 октября 2011 г.).

¹⁸ Tauscher Ellen. Transatlantic Missile Defense: Phase II and the Lead Up to the NATO Chicago Summit. Atlantic Council Missile Defense Conference. Washington, DC. 2011. October 18; <http://www.state.gov/t/us/c42569.htm> (Последнее посещение — 15 октября 2011 г.).

¹⁹ Более подробно см.: Diakov Anatoli, Miasnikov Eugene, Kadyshchev Timur. Op. cit.

²⁰ Более подробно см.: Мясников Евгений. Стратегические вооружения в неядерном оснащении: роблемы и решения. *Индекс безопасности*. 2011, Весна. Т. 17. № 1 (96). С. 123–130; <http://pircenter.org/data/publications/sirus1-11/Analysis-Miasnikov.pdf> (Последнее посещение — 15 октября 2011 г.).